

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

V. G. Maz'ya, S. A. Nazarov, B. A. Plamenevskii, Asymptotic expansions of the eigenvalues of boundary value problems for the Laplace operator in domains with small holes, *Izv. Akad. Nauk SSSR Ser. Mat.*, 1984, Volume 48, Issue 2, 347–371

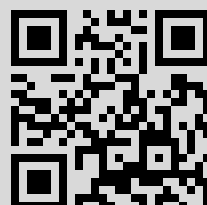
Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<http://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 222.205.73.85

September 26, 2019, 12:41:42

УДК 517.9

МАЗЬЯ В. Г., НАЗАРОВ С. А., ПЛАМЕНЕВСКИЙ Б. А.

АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ЧИСЕЛ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ ДЛЯ ОПЕРАТОРА ЛАПЛАСА В ОБЛАСТЯХ С МАЛЫМИ ОТВЕРСТИЯМИ

В 1948 г. А. А. Самарский показал [1], что возмущение собственного числа λ_n задачи Дирихле для оператора Лапласа при удалении из области $\Omega \subset R^3$ малого множества ω_ε допускает асимптотически точную оценку

$$\Delta \lambda_n \leq 4\pi \kappa_n^2 \text{cap}(\omega_\varepsilon; \Omega) + O(\text{cap}(\omega_\varepsilon; \Omega)^2),$$

где κ_n — максимальное значение нормированной n -ой собственной функции на $\bar{\omega}_\varepsilon$, $\text{cap}(\omega_\varepsilon; \Omega)$ — гармоническая емкость множества ω_ε относительно Ω . Позднее аналогичные результаты и асимптотические представления для главных членов асимптотики собственных чисел были получены в [2—5].

В настоящей работе найдены полные асимптотические разложения первых собственных чисел и соответствующих собственных функций классических краевых задач для оператора Лапласа в двумерных и трехмерных областях с малыми отверстиями.

В § 1 подробно рассмотрена смешанная краевая задача с условиями Неймана на границе исходной области Ω и условиями Дирихле на границе отверстия $\omega_\varepsilon = \{x \in R^3: \varepsilon^{-1}x \in \omega\}$. Полученное здесь асимптотическое представление в трехмерном случае имеет вид

$$\lambda(\varepsilon) \sim \varepsilon \sum_{k=0}^{+\infty} \lambda_k \varepsilon^k, \quad (0.1)$$

где $\lambda_0 = 4\pi |\Omega|^{-1} \text{cap} \omega$,

$$\lambda_1 = 4\pi |\Omega|^{-1} \text{cap}(\omega)^2 \left\{ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} |x|^{-1} dx - 4\pi H(0, 0) \right\}.$$

Здесь $|\Omega|$ — мера Ω , $\text{cap}(\omega)$ — гармоническая емкость ω , H — регулярная часть функции Неймана.

В плоском случае асимптотическое разложение имеет более сложную структуру:

$$\lambda(\varepsilon) \sim \sum_{k=0}^{+\infty} \lambda_k (|\log \varepsilon|^{-1}) \varepsilon^k,$$

где λ_k — мероморфные функции, $\lambda_0(t) = 2\pi |\Omega|^{-1} t + O(t^2)$ (см. формулу (1.33)).

Второй параграф посвящен другим краевым задачам в трехмерной области. В п. 1° для первого собственного числа задачи Дирихле най-

дено представление

$$\lambda(\varepsilon) \sim \Lambda + 4\pi \operatorname{cap}(\omega) \Phi(0)^2 \varepsilon + [4\pi \Phi(0) \operatorname{cap}(\omega)]^2 \times \\ \times \left\{ \Gamma(0) + \frac{\Phi(0)}{4\pi} \int_{\Omega} \Phi(x) |x|^{-1} dx \right\} \varepsilon^2 + \sum_{k=2}^{+\infty} \lambda_k \varepsilon^{k+1},$$

где Λ — первое собственное число задачи Дирихле в области Ω , Φ — соответствующая нормированная в $L_2(\Omega)$ собственная функция, а Γ — ортогональная Φ регулярная часть решения задачи

$$\Delta G(x) + \Lambda G(x) = \delta(x) - \Phi(0) \Phi(x), \quad x \in \Omega; \quad G(x) = 0, \quad x \in \partial\Omega.$$

В п. 2° результаты, полученные в § 1, обобщаются на случай смешанной задачи в области с несколькими малыми отверстиями, на границах которых выполнены условия Дирихле (значения коэффициентов λ_0 и λ_1 в (0.1) даются формулами (2.23), (2.26)). В п. 3° рассмотрена смешанная краевая задача с условиями Дирихле на $\partial\Omega$ и условиями Неймана

на границе отверстия ω_ε . Показано, что $\lambda(\varepsilon) \sim \Lambda + \varepsilon^3 \sum_{k=0}^{+\infty} \lambda_k \varepsilon^k$, причем

$$\lambda_0 = |\omega| \{ \Lambda \Phi(0)^2 - |\nabla \Phi(0)|^2 \} - \\ - \nabla \Phi(0) \cdot \left\| \int_{\mathbb{R}^3 \setminus \omega} \nabla z_j(\xi) \nabla z_k(\xi) d\xi \right\|_{j,k=1}^3 \cdot \nabla \Phi(0),$$

z_k — гармонические функции в $\mathbb{R}^3 \setminus \omega$, удовлетворяющие на $\partial\omega$ краевому условию $\partial z_k / \partial \nu = \cos(\nu, \xi_k)$, ν — нормаль к $\partial\omega$.

Последняя асимптотическая формула показывает, между прочим, что при появлении в области Ω отверстия, на границе которого предписаны условия Неймана, первое собственное число Λ задачи Дирихле может как увеличиться, так и уменьшиться. В частности, $\lambda(\varepsilon) \downarrow \Lambda$ при $\varepsilon \rightarrow +0$, если отверстие содержит стационарную точку собственной функции Φ . Если точка 0 близка к $\partial\Omega$, то величина $|\Phi(0)|$ мала, а модуль градиента функции Φ в точке 0 отделен от нуля. Следовательно, если отверстие расположено вблизи $\partial\Omega$, то $\lambda(\varepsilon) \uparrow \Lambda$ при $\varepsilon \rightarrow +0$.

В п. 4° показано, что при помощи несложной модификации рассуждений из п. 3° § 1 можно найти асимптотику первого собственного числа задачи Дирихле для области, полученной удалением малого множества из риманова многообразия. Простейшим следствием общей асимптотической формулы, полученной здесь, является представление

$$\lambda(\varepsilon) = \frac{1}{2|\log \varepsilon|} \left\{ 1 - \frac{\log c_{\log(\omega)}(\omega)}{|\log \varepsilon|} + O\left(\frac{1}{|\log \varepsilon|^2}\right) \right\} \quad (0.2)$$

в случае $\Omega_\varepsilon = S^2 \setminus \bar{\omega}_\varepsilon$, $\omega_\varepsilon = \{y: \varepsilon^{-1}y \in \omega\}$. Через $c_{\log(\omega)}(\omega)$ обозначена логарифмическая емкость множества ω .

В работе существенно используется процедура построения асимптотических разложений решений эллиптических краевых задач в областях с малыми сингулярными возмущениями, развитая в [6] и представляющая собой модификацию метода составных разложений. Отметим, что другие подходы к исследованию решений краевых задач в областях с малыми полостями были использованы в [7—11].

§ 1. Асимптотическое разложение первого собственного числа смешанной краевой задачи для оператора Лапласа

1°. Постановка задачи. Пусть Ω и ω — области в \mathbb{R}^3 с компактными замыканиями и гладкими (класса C^∞) границами. Предположим, что Ω и ω содержат начало координат 0, и введем зависящие от малого положительного параметра ε области: $\omega_\varepsilon = \{x \in \mathbb{R}^3: \varepsilon^{-1}x \in \omega\}$, $\Omega_\varepsilon = \Omega \setminus \bar{\omega}_\varepsilon$. В области Ω_ε с малым отверстием ω_ε рассмотрим краевую задачу на собственные значения

$$\Delta \varphi(\varepsilon, x) + \lambda(\varepsilon) \varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \Omega_\varepsilon; \quad (1.1)$$

$$\frac{\partial \varphi}{\partial \nu}(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial \Omega; \quad (1.2)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial \omega_\varepsilon, \quad (1.3)$$

где ν — внешняя нормаль к $\partial \Omega$.

Найдем полное асимптотическое разложение первого собственного числа $\lambda(\varepsilon)$ и соответствующей собственной функции.

2°. Случай $n=3$ (формальная асимптотика). Предельной (при $\varepsilon \rightarrow 0$) задачей для (1.1)–(1.3) является задача Неймана для оператора Лапласа в области Ω , которая имеет нулевое собственное число и собственную функцию $u_0(x) = 1$. Возьмем u_0 в качестве главного приближения к $\varphi(\varepsilon, \cdot)$ вдали от 0. Функция u_0 оставляет невязку в граничном условии (1.3), которую можно компенсировать при помощи решения задачи

$$\Delta v_0(\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}; \quad v_0(\xi) = -1, \quad \xi \in \partial \omega. \quad (1.4)$$

Заметим, что функция v_0 допускает представление

$$v_0(\xi) = \sum_{j=1}^J \rho^{-j} v_0^{(j)}(\theta) + \tilde{v}_0^{(J)}(\xi), \quad (1.5)$$

где $v_0^{(j)}$ — сферические функции, $-v_0^{(4)}$ — гармоническая емкость сар ω , $\rho = |\xi|$, $\theta = \xi/|\xi|$ и

$$|D_\xi^\alpha \tilde{v}_0^{(J)}(\xi)| = O(\rho^{-J-1-|\alpha|}), \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \omega, \quad (1.6)$$

для любого мультииндекса α .

Будем искать главное приближение $\varepsilon \lambda_0$ к собственному числу $\lambda(\varepsilon)$ из условия разрешимости задачи

$$\Delta u_1(x) + \lambda_0 = 0, \quad x \in \Omega; \quad (1.7)$$

$$\frac{\partial u_1}{\partial \nu}(x) = -\frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-1} v_0^{(1)}\}, \quad x \in \partial \Omega. \quad (1.8)$$

Указанное условие имеет вид

$$\lambda_0 |\Omega| = v_0^{(1)} \int_{\partial \Omega} \frac{\partial r^{-1}}{\partial \nu} ds$$

или, что равносильно,

$$\lambda_0 = 4\pi |\Omega|^{-1} \text{сар } \omega; \quad (1.9)$$

здесь $|\Omega|$ — объем Ω .

Полные асимптотические разложения собственного числа $\lambda(\varepsilon)$ и собственной функции φ будем искать в виде

$$\lambda(\varepsilon) \sim \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \varepsilon^k, \quad (1.10)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) \sim 1 + v_0\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \varepsilon \sum_{p=0}^{\infty} \varepsilon^p \left(u_{p+1}(x) + v_{p+1}\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) \right), \quad (1.11)$$

где функции u_k и v_k допускают асимптотические представления

$$u_k(x) = \sum_{j=0}^J r^j u_k^{(j)}(\theta) + \tilde{u}_k^{(J)}(x), \quad (1.12)$$

$$v_k(\xi) = \sum_{j=1}^J \rho^{-j} v_k^{(j)}(\theta) + \tilde{v}_k^{(J)}(\xi). \quad (1.13)$$

Здесь $r = |x|$, $\rho = |\xi|$, $u_k^{(j)}(\theta)$, $v_k^{(j)}(\theta)$ — гладкие функции на S^2 . Для остатков $\tilde{u}_k^{(J)}$ и $\tilde{v}_k^{(J)}$ в формулах (1.12), (1.13) справедливы неравенства

$$|D_x^\alpha \tilde{u}_k^{(J)}(x)| \leq c_{k,\alpha} r^{J+1-|\alpha|}, \quad |D_\xi^\alpha \tilde{v}_k^{(J)}(\xi)| \leq c_{k,\alpha} \rho^{-J-1-|\alpha|}. \quad (1.14)$$

Для того чтобы сделать более понятной схему построения общих членов асимптотик (1.10), (1.11), покажем как определяются λ_1 и u_2 , v_1 . Имеем:

$$\begin{aligned} \{\Delta + \varepsilon(\lambda_0 + \varepsilon \lambda_1) \mathbf{I}\} \{1 + v_0(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 u_2(x) + \\ + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x) + \varepsilon^3 v_3(\varepsilon^{-1}x)\} = \varepsilon^{-2} \Delta_\xi v_0(\xi) + \\ + \varepsilon^{-1} \Delta_\xi v_1(\xi) + \Delta_\xi v_2(\xi) + \varepsilon \{\Delta_\xi v_3(\xi) + \lambda_0 v_0(\xi)\} + O(\varepsilon^3 r^{-1}) + \\ + \varepsilon \{\Delta_x u_1(x) + \lambda_0\} + \varepsilon^2 \{\Delta_x u_2(x) + \lambda_1 + \lambda_0 u_1(x)\} + O(\varepsilon^3). \end{aligned} \quad (1.15)$$

Для того чтобы величина (1.15) была малой, необходимо считать функции v_0 , v_1 , v_2 гармоническими. Равенство нулю второго коэффициента при ε в (1.15) выполнено в силу уравнения (1.7). Рассмотрим второй коэффициент при ε : $\Delta_\xi v_3(\xi) + \lambda_0 v_0(\xi)$. Приравнять его нулю нельзя, так как $v_0(\xi) \sim \text{const} |\xi|^{-1}$ при $|\xi| \rightarrow +\infty$ и, следовательно, функция v_3 не могла бы стремиться к нулю на бесконечности. Поэтому, используя (1.13), перепишем указанное слагаемое в виде

$$\Delta_\xi v_3(\xi) + \lambda_0 \tilde{v}_0^{(2)}(\xi) + \lambda_0 \varepsilon v_0^{(1)} r^{-1} + \lambda_0 \varepsilon^2 v_0^{(2)}(\theta) r^{-2}.$$

Теперь можно считать, что $\Delta_\xi v_3(\xi) = -\lambda_0 \tilde{v}_0^{(2)}(\xi)$. (В силу второй из оценок (1.14), $k=0$, функция v_3 допускает разложение (1.13).)

Учитывая сказанное, перепишем правую часть (1.15) в виде

$$\varepsilon^2 \{\Delta_x u_2(x) + \lambda_1 + \lambda_0 u_1(x) + \lambda_1 v_0^{(1)} r^{-1}\} + O(\varepsilon^3 r^{-2}).$$

Итак, функция u_2 и число λ_1 должны удовлетворять уравнению

$$\Delta_x u_2(x) + \lambda_1 = -\lambda_0 (u_1(x) + v_0^{(1)} r^{-1}), \quad x \in \Omega. \quad (1.16)$$

В силу (1.8) при $x \in \partial\Omega$ получаем:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \nu} \left\{ 1 + v_0\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \varepsilon^2 u_2(x) + \varepsilon^2 v_2\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \varepsilon^3 u_3(x) + \right. \\ \left. + \varepsilon^3 v_3\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) \right\} = \varepsilon^2 \frac{\partial}{\partial \nu} \{u_2(x) + r^{-2} v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_1^{(1)}(\theta)\} + O(\varepsilon^3). \end{aligned}$$

Следовательно, краевое условие для уравнения (1.16) имеет вид

$$\frac{\partial u_2}{\partial \nu}(x) = -\frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1}v_1^{(1)}\}, \quad x \in \partial\Omega. \quad (1.17)$$

Условием разрешимости задачи (1.16), (1.17) является равенство

$$\begin{aligned} & \lambda_1 |\Omega| + \lambda_0 \int_{\Omega} u_1(x) dx + \lambda_0 v_0^{(1)} \int_{\Omega} r^{-1} dx + \\ & + \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-2}v_0^{(2)}(\theta)\} ds + v_1^{(1)} \int_{\partial\Omega} \frac{\partial r^{-1}}{\partial \nu} ds = 0. \end{aligned}$$

Так как $r^{-2}v_0^{(2)}(\theta)$ и r^{-1} — гармонические функции на $\mathbf{R}^3 \setminus 0$, то

$$\int_{\partial\Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-2}v_0^{(2)}(\theta)\} ds = 0, \quad - \int_{\partial\Omega} \frac{\partial r^{-1}}{\partial \nu} ds = 4\pi.$$

Решение u_1 задачи (1.7), (1.8) определено с точностью до константы. Будем считать, что оно ортогонально единице. Тогда

$$\lambda_1 |\Omega| = 4\pi v_1^{(1)} - \lambda_0 v_0^{(1)} \int_{\Omega} r^{-1} dx. \quad (1.18)$$

Так как $v_0(\xi) = -1$ при $\xi \in \partial\omega$ (см. (1.4)), то

$$\begin{aligned} 1 + v_0(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 u_2(x) + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x) + \\ + \varepsilon^3 v_3(\varepsilon^{-1}x) = \varepsilon [u_1(0) + v_1(\xi)] + O(\varepsilon^2) \text{ при } x \in \partial\omega_\varepsilon. \end{aligned}$$

Поэтому гармоническая функция v_1 должна удовлетворять краевому условию $v_1(\xi) = -u_1(0)$ на $\partial\omega$ и, следовательно,

$$v_1(\xi) = -u_1(0) \operatorname{cap}(\omega) |\xi|^{-1} + O(|\xi|^{-2}), \quad \xi \in \mathbf{R}^3 \setminus \omega.$$

Таким образом, в силу (1.9) формулу (1.18) можно переписать в виде

$$\lambda_1 = 4\pi |\Omega|^{-1} \operatorname{cap}(\omega)^2 \left\{ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} r^{-1} dx - \frac{u_1(0)}{\operatorname{cap}(\omega)} \right\}.$$

Теперь из (1.7) и (1.8) вытекает формула

$$\lambda_1 = 4\pi |\Omega|^{-1} \operatorname{cap}(\omega)^2 \left\{ |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} r^{-1} dx - 4\pi H(0, 0) \right\}, \quad (1.19)$$

где $H(x, y)$ — регулярная часть функции Неймана $N(x, y) = -\{4\pi |x-y|\}^{-1} + H(x, y)$; среднее $H(x, 0)$ по Ω равно нулю.

Применим ту же процедуру к построению следующих членов асимптотики $\lambda(\varepsilon)$ и $\varphi(x, \varepsilon)$. С этой целью подставим ряды (1.10) и (1.11) в краевую задачу (1.1) — (1.3). В уравнении (1.1) перепишем выражения вида $\varepsilon^{p+k+1} \lambda_p v_k(\xi)$ следующим образом:

$$\varepsilon^{p+k+1} \lambda_p v_k(\xi) = \varepsilon^{p+k+1} \lambda_p \tilde{v}_k^{(2)}(\xi) + \varepsilon^{p+k+2} \lambda_p r^{-1} v_k^{(1)}(\theta) + \varepsilon^{p+k+3} \lambda_p v_k^{(2)}(\theta).$$

Приравнявая нулю коэффициенты при одинаковых степенях ε , записанные в координатах x или ξ , получим рекуррентную последовательность

уравнении

$$\Delta_x u_k(x) + \lambda_{k-1} = - \sum_{p=0}^{k-3} \lambda_p \{u_{k-p-1}(x) + r^{-1}v_{k-p-2}^{(1)}(\theta)\} - \\ - \sum_{p=0}^{k-3} \lambda_p r^{-2}v_{k-p-3}^{(2)}(\theta) = 0 \quad \text{в } \Omega; \quad (1.20)$$

$$\Delta_{\xi} v_k(\xi) + \sum_{p=0}^{k-3} \lambda_p \tilde{v}_{k-p-3}^{(3)}(\xi) = 0 \quad \text{в } \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}. \quad (1.21)$$

Из краевого условия (1.2) получаем:

$$\frac{\partial u_k}{\partial \nu}(x) = - \sum_{j=1}^k \frac{\partial}{\partial \nu} r^{-1}v_{k-j}^{(j)}(\theta) \quad \text{на } \partial\Omega. \quad (1.22)$$

В свою очередь условие (1.3) приводит к равенствам

$$v_k(\xi) = - \sum_{j=0}^k \rho^j u_{k-j}^{(j)}(\theta) \quad \text{на } \partial\omega. \quad (1.23)$$

Так как решение задачи (1.20), (1.22) определено с точностью до постоянного слагаемого, то будем считать выполненным равенство

$$\int_{\Omega} u_k(x) dx = 0. \quad (1.24)$$

Как и в случаях $k=1, 2$, числа λ_{k-1} находятся из условия разрешимости задачи (1.20), (1.22):

$$\lambda_{k-1} = - \frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \left\{ \sum_{p=0}^{k-2} \lambda_p r^{-1}v_{k-p-2}^{(1)}(\theta) + \sum_{p=0}^{k-3} \lambda_p r^{-2}v_{k-p-3}^{(2)}(\theta) \right\} dx - \\ - \frac{1}{|\Omega|} \sum_{j=1}^k \int_{\partial\Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-j}v_{k-j}^{(j)}(\theta)\} ds. \quad (1.25)$$

3°. Случай $n=2$ (формальная асимптотика). Первая предельная краевая задача — задача Неймана для оператора Лапласа в плоской области Ω — имеет нулевое собственное число и собственную функцию $U_0=1$. Однако, в отличие от трехмерного случая, вторая предельная задача (1.4) не разрешима в классе убывающих функций. Поэтому взять U_0 в качестве нулевого приближения к φ нельзя и необходимо изменить алгоритм построения асимптотики.

Отметим сначала, что однородная задача (1.4) имеет решение V_0 такое, что $V_0(\xi) \sim -\log |\xi|$ при $|\xi| \rightarrow \infty$. Так как мы ищем собственную функцию, близкую к единице вдали от ω , то в качестве основного приближения к ней можно взять $v_0(\xi, (\log \varepsilon)^{-1}) = (\log \varepsilon)^{-1} V_0(\xi)$. Как известно, при $|\xi| = \rho \rightarrow +\infty$

$$V_0(\xi) = -\log \rho + \mu + \sum_{q=1}^Q \rho^{-q} V_0^{(q)}(\theta) + O(\rho^{-Q-1}), \quad (1.26)$$

где $V_0^{(q)}(\theta) = a_q \cos(q\theta) + b_q \sin(q\theta)$, μ — постоянная.

Приближение к φ с точностью $O(\varepsilon^{1-\delta})$ будем искать в виде $u_0(x, (\log \varepsilon)^{-1}) + v_0(\varepsilon^{-1}x, (\log \varepsilon)^{-1})$, а приближение к λ — с той же точностью в виде $\lambda_0((\log \varepsilon)^{-1})$. Подставляя сумму $u_0(x, (\log \varepsilon)^{-1}) + v_0(\varepsilon^{-1}x, (\log \varepsilon)^{-1})$ в уравнение (1.1) и отбрасывая слагаемые порядка $O(\varepsilon^{1-\delta})$, получим уравнение

$$\Delta u_0 + \lambda_0(u_0 + (\log \varepsilon)^{-1}(\log \varepsilon - \log r + \mu)) = 0, \quad (1.27)$$

которое будем считать выполненным в области Ω . Поступая аналогично с условием (1.2), находим краевое условие для u_0 на $\partial\Omega$:

$$\frac{\partial u_0}{\partial \nu} = \frac{1}{\log \varepsilon} \frac{\partial}{\partial \nu} \log r \quad \text{на } \partial\Omega. \quad (1.28)$$

Найдем решение u_0 задачи (1.27), (1.28), подчиненное дополнительному условию:

$$u_0(0) = 0. \quad (1.29)$$

Необходимым условием разрешимости задачи (1.27), (1.28) является равенство

$$\lambda_0 \int_{\Omega} \{u_0 + (\log \varepsilon)^{-1}(\log \varepsilon - \log r + \mu)\} dx = \frac{1}{|\log \varepsilon|} \int_{\Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} \log r ds,$$

или, что эквивалентно,

$$\lambda_0 = \frac{2\pi}{|\log \varepsilon|} \left\{ |\Omega| \left(1 + \frac{\mu}{\log \varepsilon} \right) + \int_{\Omega} \left(u_0 - \frac{\log r}{\log \varepsilon} \right) dx \right\}^{-1}. \quad (1.30)$$

Отсюда и из (1.27) находим:

$$\begin{aligned} \Delta u_0 - \frac{2\pi}{|\log \varepsilon|} \left\{ |\Omega| \left(1 + \frac{\mu}{\log \varepsilon} \right) + \int_{\Omega} \left(u_0 - \frac{\log r}{\log \varepsilon} \right) dx \right\}^{-1} \times \\ \times (u_0 + (\log \varepsilon)^{-1}(\log \varepsilon - \log r + \mu)) = 0. \end{aligned} \quad (1.31)$$

Обозначим через \mathfrak{K} обратный оператор задачи

$$\Delta u = F \text{ в } \Omega; \quad \frac{\partial u}{\partial \nu} = \Phi \text{ на } \partial\Omega; \quad u(0) = 0,$$

определенный на функциях Φ, F , удовлетворяющих условиям

$$\int_{\Omega} F(x) dx = \int_{\partial\Omega} \Phi(x) ds.$$

Тогда задачу (1.31), (1.28), (1.29) можно записать в виде нелинейного операторного уравнения

$$u_0 = (\log \varepsilon)^{-1} T((\log \varepsilon)^{-1}, u_0),$$

где

$$\begin{aligned} T(z, U) = \mathfrak{K} \left(2\pi \left\{ |\Omega| (1 + \mu z) + \int_{\Omega} (U - z \log r) dx \right\}^{-1} \times \right. \\ \left. \times (U + 1 - z(\log r - \mu)); \quad \frac{\partial}{\partial \nu} \log r \right). \end{aligned}$$

Ясно, что оператор-функция $(z, U) \rightarrow U - zT(z; U)$ аналитична в точке $(z, U) = (0, 0)$ и существует производная $T'_U(0, 0)$. Поэтому решение $u_0((\log \varepsilon)^{-1})$ существует, единственно и аналитически зависит от $(\log \varepsilon)^{-1}$ (см., например, [12, с. 327]). Принимая это во внимание, мы можем рассматривать (1.31) как линейное уравнение вида $\Delta u_0 + cu_0 = d_1 + d_2 \log r$, где c, d_1, d_2 — аналитические функции от $(\log \varepsilon)^{-1}$. Применяя известную процедуру построения асимптотики решений эллиптических краевых задач вблизи особой точки [13], получим, что

$$u_0(x, (\log \varepsilon)^{-1}) = \sum_{k=1}^N r^k u_0^{(k)}(\theta, \log r, (\log \varepsilon)^{-1}) + \tilde{u}_0^{(k)}(x, (\log \varepsilon)^{-1}), \quad (1.32)$$

где $\tilde{u}_0^{(k)}(x, z)$, $u_0^{(k)}(\theta, t, z)$ аналитически зависят от z в точке $z=0$, $u_0^{(k)}(\theta, t, z)$ — полином от t ; $|D_x^\alpha \tilde{u}_0^{(k)}(x, z)| = O(r^{N+1-|\alpha|-\delta})$, $\delta > 0$ (ср. стр. 181—184 [6] или § 2 [14]).

Подставляя полученное решение u_0 в (1.30), находим представление для λ_0 в виде аналитической функции от $(\log \varepsilon)^{-1}$.

Отметим, что из соотношения

$$u_0(x, (\log \varepsilon)^{-1}) = (\log \varepsilon)^{-1} \Re \left(\frac{2\pi}{|\Omega|} ; \frac{\partial}{\partial v} \log r \right) + O(|\log \varepsilon|^{-2})$$

и из (1.30) вытекает, что первые два члена ряда по обратным степеням $\log \varepsilon$ для $\lambda_0((\log \varepsilon)^{-1})$ имеют вид

$$\frac{2\pi}{|\Omega|} \frac{1}{|\log \varepsilon|} - \frac{2\pi}{|\Omega|^2} \frac{1}{(\log \varepsilon)^2} \left(\mu + \int_{\Omega} \Re \left(\frac{2\pi}{|\Omega|} ; \frac{\partial}{\partial v} \log r \right) dx - \int_{\Omega} \log r dx \right). \quad (1.33)$$

Перейдем к построению полных асимптотических разложений собственной функции φ и собственного числа λ :

$$\varphi(\varepsilon, x) \sim \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \left\{ u_k(x, (\log \varepsilon)^{-1}) + v_k \left(\frac{x}{\varepsilon}, (\log \varepsilon)^{-1} \right) \right\}, \quad (1.34)$$

$$\lambda(\varepsilon) \sim \sum_{k=0}^{\infty} \varepsilon^k \lambda_k((\log \varepsilon)^{-1}). \quad (1.35)$$

Функции u_k и v_k при $k \geq 1$ должны допускать представления:

$$u_k(x, z) = \sum_{j=1}^J r^j u_k^{(j)}(\theta, \log r, z) + \tilde{u}_k^{(j)}(x, z), \quad (1.36)$$

$$v_k(\xi, z) = \sum_{j=0}^J \rho^{-j} v_k^{(j)}(\theta, z) + \tilde{v}_k^{(j)}(\xi, z). \quad (1.37)$$

Зависимость всех приведенных функций от θ — гладкая, от z — мероморфная, а от $\log r$ — полиномиальная. Остаточные члены в формулах (1.36), (1.37) удовлетворяют неравенствам:

$$|D_x^\alpha \tilde{u}_k^{(j)}(x, z)| \leq c_{k,\alpha}^{(j)}(z, \delta) r^{J+1-\delta-|\alpha|}, \quad (1.38)$$

$$|D_\xi^\alpha \tilde{v}_k^{(j)}(\xi, z)| \leq c_{k,\alpha}^{(j)}(z, \delta) \rho^{-J-1+\delta-|\alpha|},$$

где δ — произвольное положительное число.

Подставим ряды (1.34), (1.35) в уравнение (1.1) и представим слагаемые $\varepsilon^k \lambda_k ((\log \varepsilon)^{-1}) \varepsilon^p v_k (\varepsilon^{-1} x, (\log \varepsilon)^{-1})$ в виде

$$\varepsilon^{k+p} \lambda_k ((\log \varepsilon)^{-1}) \tilde{v}_k^{(2)} (\xi, (\log \varepsilon)^{-1}) + \varepsilon^{k+p} \lambda_k ((\log \varepsilon)^{-1}) v_k^{(0)} (\theta, \log r - \log \varepsilon, (\log \varepsilon)^{-1}) + \\ + \varepsilon^{k+p+1} \lambda_k ((\log \varepsilon)^{-1}) r^{-1} v_k^{(1)} (\theta, \log r - \log \varepsilon, (\log \varepsilon)^{-1}).$$

Приравнявая нулю коэффициенты при одинаковых степенях ε , записанные в координатах x или ξ , получим рекуррентную последовательность уравнений:

$$\Delta_{\xi} v_k (\xi, z) = - \sum_{p=0}^{k-2} \lambda_p (z) \tilde{v}_{k-p-2}^{(2)} (\xi, z) \text{ в } \mathbb{R}^2 \setminus \omega, \quad (1.39)$$

$$\Delta u_k (x, z) + \lambda_0 (z) u_k (x, z) + \lambda_k (z) \{v_0^{(0)} (\theta, \log r - z^{-1}, z) + u_0 (x, z)\} = \\ = - \sum_{p=1}^{k-1} \lambda_p (z) u_{k-p} (x, z) - \sum_{p=0}^{k-1} \lambda_p (z) \{v_{k-p}^{(0)} (\theta, z) + r^{-1} v_{k-p-1}^{(1)} (\theta, z)\} \text{ в } \Omega. \quad (1.40)$$

Здесь и далее в этом разделе $z = (\log \varepsilon)^{-1}$.

Из краевого условия (1.3) получаем:

$$v_k (\xi, z) = - \sum_{j=1}^k \rho^j u_{k-j}^{(j)} (\theta, \log r + z^{-1}, z) \text{ на } \partial \omega. \quad (1.41)$$

Условие (1.2) приводит к равенствам

$$\frac{\partial u_k}{\partial \nu} (x, z) = - \sum_{j=0}^k \frac{\partial}{\partial \nu} \{r^{-j} v_{k-j}^{(j)} (\theta, z)\} \text{ на } \partial \Omega. \quad (1.42)$$

В силу (1.37) правая часть $\Phi_k (\xi, z)$ уравнения (1.39) допускает асимптотическое разложение

$$\Phi_k (\xi, z) \sim \sum_{j=0}^{\infty} \rho^{-j-2} \Phi_k^{(j)} (\theta, z).$$

При помощи индукции проверяем, что

$$v_p^{(j)} (\theta, z) = \sum_{q=0}^{[p/2]} \{\alpha_{qp}^{(j)} (z) \sin (j + 2q) \theta + \beta_{qp}^{(j)} (z) \cos (j + 2q) \theta\} \quad (1.43)$$

при $p=0, \dots, k-1$. Поэтому

$$\Phi_k^{(j)} (\theta, z) = \sum_{q=1}^{[k/2]+1} \{A_{qp}^{(j)} (z) \sin (j + 2q) \theta + B_{qp}^{(j)} (z) \cos (j + 2q) \theta\}$$

и, следовательно, (1.43) имеет место и при $p=k$. Из мероморфности по z правых частей равенств (1.39), (1.41) следует, что решение v_k и коэффициенты $v_k^{(j)}$ его разложения (1.37) также мероморфны по z .

Интегрируя уравнение (1.40) по Ω и учитывая (1.42), находим:

$$\lambda_k (z) = \left\{ \int_{\Omega} (v_0^{(0)} (\theta, \log r - z^{-1}, z) + u_0 (x, z)) dx \right\}^{-1} \times \\ \times \left\{ \sum_{j=0}^k \int_{\partial \Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} (r^{-j} v_{k-j}^{(j)} (\theta, z)) ds - \int_{\Omega} \left[\sum_{p=1}^{k-1} \lambda_p (z) u_{k-p} (x, z) + \right. \right. \\ \left. \left. + \sum_{p=0}^{k-1} \lambda_p (z) (v_{k-p}^{(0)} (\theta, z) + r^{-1} v_{k-p-1}^{(1)} (\theta, z)) \right] d\mathbf{x} + \lambda_0 (z) \int_{\Omega} u_k (x, z) d\mathbf{x} \right\}, \quad (1.44)$$

или короче:

$$\lambda_k(z) = \Xi_1(z) + \lambda_0(z) \Xi_2(z) \int_{\Omega} u_k(x, z) dx,$$

где Ξ_1 — мероморфная, а Ξ_2 — аналитическая функции (по индукционному предположению о λ_p и u_p , $p=1, \dots, k-1$). Теперь задача (1.40), (1.42) принимает вид:

$$\begin{aligned} \Delta u_k(x, z) + \lambda_0(z) \left\{ u_k(x, z) + \Xi_2(z) \int_{\Omega} u_k(x, z) dx \times \right. \\ \left. \times (v_0^{(0)}(\theta, \log r - z^{-1}, z) + u_0(x, z)) \right\} = \Psi_k(x, z) \text{ в } \Omega; \end{aligned} \quad (1.45)$$

$$\frac{\partial u_k}{\partial \nu}(x, z) = \psi_k(x, z) \text{ на } \Omega.$$

Здесь Ψ_k — функция, допускающая разложение

$$\Psi_k(x, z) \sim \sum_{j=1}^{\infty} r^{j-2} \Psi_k^{(j)}(\theta, \log r, z);$$

коэффициенты $\Psi_k^{(j)}$ и сама функция Ψ_k мероморфно зависят от z ; функция ψ_k определена формулой (1.42).

Перепишем задачу (1.45) в виде операторного уравнения

$$u_k = \Re \left(\Psi_k - \lambda_0 \left\{ u_k - \Xi_2 \int_{\Omega} u_k dx (v_0^{(0)} + u_0) \right\}; \Psi_k \right). \quad (1.46)$$

Так как $\lambda_0(z) = O(|\log \varepsilon|^{-1})$ и

$$\Xi_2(z) = \left\{ \int_{\Omega} (v_0^{(0)}(\theta, \log r - z^{-1}, z) + u_0(x, z)) dx \right\}^{-1} = \frac{1}{|\Omega|} + O(|\log \varepsilon|^{-1}),$$

то существует единственное решение уравнения (1.46), являющееся мероморфной функцией в окрестности точки $z=0$. Как и в случае $k=0$, можно убедиться в справедливости разложений (1.36) и мероморфной зависимости коэффициентов $u_k^{(j)}$ от z .

4°. Обоснование асимптотических разложений. Рассмотрим сначала случай $n=3$. Положим

$$\mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j (u_j(x) + v_j(\varepsilon^{-1}x)), \quad (1.47)$$

$$\Lambda_N(\varepsilon) = \varepsilon \sum_{j=0}^{N-1} \lambda_j \varepsilon^j.$$

Имеем:

$$\begin{aligned} \Delta \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) + \Lambda_N(\varepsilon) \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \left[\Delta u_j(x) + \sum_{p=0}^{j-1} \lambda_p u_{j-p-1}(x) + \right. \\ \left. + \sum_{p=0}^{j-2} \lambda_p r^{-1} v_{j-p-2}^{(1)}(\theta) + \sum_{p=0}^{j-3} \lambda_p r^{-2} v_{j-p-3}^{(2)}(\theta) \right] + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{j=0}^N \varepsilon^{j-2} \left[\Delta_{\xi} v_j(\xi) + \sum_{p=0}^{j-3} \lambda_p \tilde{v}_{j-p-3}^{(2)}(\xi) \right] + \\
& + \varepsilon \sum_{j=0}^{N-1} \varepsilon^j \lambda_j \left\{ \sum_{p=N-j}^N \varepsilon^p u_p(x) + \sum_{p=N-j-2}^N \varepsilon^p \tilde{v}_p^{(2)}(\varepsilon^{-1}x) + \right. \\
& \left. + \sum_{p=N-j-1}^N \varepsilon^{p+1} r^{-1} v_p^{(1)}(\theta) + \sum_{p=N-j-2}^N \varepsilon^{p+2} r^{-2} v_p^{(2)}(\theta) \right\}. \quad (1.48)
\end{aligned}$$

Каждое выделенное в квадратные скобки слагаемое из правой части равенства (1.48) равно нулю в силу уравнений (1.20) и (1.21). Поэтому из асимптотических формул (1.12), (1.13) и оценок (1.14) для коэффициентов суммы (1.47) получаем при $x \in \bar{\Omega}_\varepsilon$:

$$\begin{aligned}
|\Delta \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) + \Lambda_N(\varepsilon) \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x)| & \leq \text{const } \varepsilon \sum_{j=0}^{N-1} \varepsilon^j \{ \varepsilon^{N-j} + \varepsilon^{N-j+1} r^{-3} + \\
& + \varepsilon^{N-j} r^{-1} + \varepsilon^{N-j} r^{-2} \} = O(\varepsilon^{N+1} r^{-2}). \quad (1.49)
\end{aligned}$$

Аналогично, используя граничные условия (1.22), (1.23), находим, что

$$\begin{aligned}
\frac{\partial}{\partial \nu} \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) & = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \left[\frac{\partial u_j}{\partial \nu}(x) + \sum_{p=1}^j \frac{\partial}{\partial \nu} (r^{-p} v_{j-p}^{(p)}(\theta)) \right] + \\
& + \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \frac{\partial}{\partial \nu} \tilde{v}_j^{(N-j)}(\varepsilon^{-1}x) = O(\varepsilon^{N+1}) \text{ при } x \in \partial\Omega; \quad (1.50)
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) & = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \left[v_j\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \sum_{p=0}^j \left(\frac{r}{\varepsilon}\right)^p u_{j-p}^{(p)}(\theta) \right] + \\
& + \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \tilde{u}_j^{(N-j)}(x) = O(\varepsilon^{N+1}) \text{ при } x \in \partial\omega_\varepsilon. \quad (1.51)
\end{aligned}$$

Введем функцию \mathfrak{S}_N^* при помощи равенства

$$\mathfrak{S}_N^*(\varepsilon, x) = c(\varepsilon) \left\{ \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) - \zeta_1(x) \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \tilde{v}_j^{(N-j)}(\varepsilon^{-1}x) - \zeta_2\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \tilde{u}_j^{(N-j)}(x) \right\}, \quad (1.52)$$

где $\zeta_1 \in C^\infty(\mathbb{R}^3)$; $\zeta_1(x) = 1$ в окрестности $\partial\Omega$ и $\zeta_1(x) = 0$ в окрестности 0; $\zeta_2 \in C_0^\infty(\mathbb{R}^3)$, $\zeta_2(\xi) = 1$ в окрестности $\bar{\omega}$. Так как

$$\int_{\Omega} \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) dx = |\Omega| + O(\varepsilon)$$

и обе суммы в (1.52) малы, то константу $c(\varepsilon)$ можно выбрать так, чтобы среднее значение \mathfrak{S}_N^* в Ω_ε равнялось единице. Функция \mathfrak{S}_N^* удовлетворяет краевой задаче

$$\Delta \mathfrak{S}_N^*(\varepsilon, x) + \Lambda_N(\varepsilon) \mathfrak{S}_N^*(\varepsilon, x) = \mathfrak{F}_N(\varepsilon, x) \text{ в } \Omega_\varepsilon; \quad (1.53)$$

$$\mathfrak{S}_N^*(\varepsilon, x) = 0 \text{ на } \partial\omega_\varepsilon; \quad \frac{\partial \mathfrak{S}_N^*}{\partial \nu}(\varepsilon, x) = 0 \text{ на } \partial\Omega,$$

где

$$|D_{\bar{x}}^{\alpha} \mathfrak{F}_N(\varepsilon, x)| \leq c \varepsilon^{N+1} r^{-2-|\alpha|}. \quad (1.54)$$

Пусть, как и ранее, $\lambda(\varepsilon)$ — первое собственное число краевой задачи (1.1)–(1.3); под $\varphi(\varepsilon, \cdot)$ будем понимать соответствующую собственную функцию, среднее значение которой в Ω_ε равно единице. Имеем:

$$\begin{aligned} -\Delta(\mathfrak{E}_N^* - \varphi) - \Lambda_N(\mathfrak{E}_N^* - \varphi) + (\lambda - \Lambda_N)\varphi &= -\mathfrak{F}_N \text{ в } \Omega_\varepsilon; \\ \mathfrak{E}_N^* - \varphi &= 0 \text{ на } \partial\omega_\varepsilon; \quad \frac{\partial}{\partial\nu}(\mathfrak{E}_N^* - \varphi) = 0 \text{ на } \partial\Omega. \end{aligned} \quad (1.55)$$

Отсюда следует равенство

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_\varepsilon} |\nabla(\mathfrak{E}_N^* - \varphi)|^2 dx - \Lambda_N \int_{\Omega_\varepsilon} |\mathfrak{E}_N^* - \varphi|^2 dx + \\ + (\lambda - \Lambda_N) \int_{\Omega_\varepsilon} \varphi(\mathfrak{E}_N^* - \varphi) dx = - \int_{\Omega_\varepsilon} \mathfrak{F}_N(\mathfrak{E}_N^* - \varphi) dx. \end{aligned}$$

В силу неравенства Пуанкаре для функции $\mathfrak{E}_N^* - \varphi$, продолженной нулем на ω_ε ,

$$\int_{\Omega_\varepsilon} |\nabla(\mathfrak{E}_N^* - \varphi)|^2 dx \geq c \int_{\Omega_\varepsilon} |\mathfrak{E}_N^* - \varphi|^2 dx.$$

Отсюда и из оценки $\Lambda_N(\varepsilon) = O(\varepsilon)$ находим:

$$\frac{c}{2} \|\mathfrak{E}_N^* - \varphi; L_2(\Omega_\varepsilon)\| \leq |\Lambda_N - \lambda| (\|\mathfrak{E}_N^*; L_2(\Omega_\varepsilon)\| + \|\mathfrak{E}_N^* - \varphi; L_2(\Omega_\varepsilon)\|) + O(\varepsilon^{N-1}). \quad (1.56)$$

Подставляя в отношение Рэлея для $\lambda(\varepsilon)$ функцию $1 + (1 - \xi_1(x))v_0(\varepsilon^{-1}x)$, где v_0 — решение задачи (1.4), получаем оценку $\lambda(\varepsilon) = O(\varepsilon)$. Поэтому

$$\|\mathfrak{E}_N^* - \varphi; L_2(\Omega_\varepsilon)\| = O(\varepsilon).$$

Из (1.53) вытекает:

$$(\Lambda_N - \lambda) \int_{\Omega} \mathfrak{E}_N^* \varphi dx = \int_{\Omega} \mathfrak{F}_N \mathfrak{E}_N^* dx + \int_{\Omega} \mathfrak{F}_N (\varphi - \mathfrak{E}_N^*) dx.$$

Ясно, что

$$\int_{\Omega} \mathfrak{E}_N^* \varphi dx = \int_{\Omega} |\mathfrak{E}_N^*|^2 dx + \int_{\Omega} \mathfrak{E}_N^* (\varphi - \mathfrak{E}_N^*) dx \geq |\Omega| - O(\varepsilon).$$

Следовательно,

$$|\Lambda_N - \lambda| \leq c \varepsilon^{N-1}. \quad (1.57)$$

Подставляя эту оценку в (1.56), находим:

$$\|\mathfrak{E}_N^* - \varphi; L_2(\Omega_\varepsilon)\| \leq c \varepsilon^{N-1}.$$

Отсюда, из (1.54), (1.47) и из известных локальных оценок производных решения $\mathfrak{E}_N^* - \varphi$ уравнения

$$\Delta(\mathfrak{E}^* - \varphi) + \lambda(\mathfrak{E}^* - \varphi) = \mathfrak{F}_N + (\lambda - \Lambda_N)\mathfrak{E}_N^* \text{ в } \Omega_\varepsilon$$

с граничными условиями (1.55) получаем, что

$$|D_x^\alpha (\mathfrak{S}_N^* - \varphi)(\varepsilon, x)| \leq c \varepsilon^{N-1-|\alpha|}. \quad (1.58)$$

Оценки (1.57) и (1.58) можно уточнить, увеличивая число членов в частичных суммах (1.47). В результате получим:

$$\begin{aligned} |\Lambda_N(\varepsilon) - \lambda(\varepsilon)| &\leq c_N \varepsilon^{N+1}; \\ |D_x^\alpha (\mathfrak{S}_N (\bar{\mathfrak{S}}_N)^{-1} - \varphi)(\varepsilon, x)| &\leq c_{N,\alpha} \varepsilon^{N+1-r-|\alpha|}, \end{aligned} \quad (1.59)$$

где $\bar{\Phi}$ — среднее значение функции Φ в Ω_ε .

Итак, доказано следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 1.1. Пусть $n=3$. Первое собственное число задачи (1.1) — (1.3) может быть представлено в виде

$$\lambda(\varepsilon) = \varepsilon \sum_{k=0}^{N-1} \lambda_k \varepsilon^k + O(\varepsilon^{N+1}),$$

где $\lambda_0 = 4\pi |\Omega|^{-1} \text{cap}(\omega)$, коэффициент λ_1 определен формулой (1.19), а остальные коэффициенты находятся из (1.25).

Для первой собственной функции φ , нормированной равенством $\bar{\varphi} = 1$, справедлива оценка (1.59), где \mathfrak{S}_N — частичная сумма (1.47) ряда (1.19).

З а м е ч а н и е. Согласно теореме 1.1

$$\lambda(\varepsilon) = \frac{4\pi}{|\Omega|} \left\{ \text{cap}(\omega_a) + \left(\frac{1}{|\Omega|} \int_{\Omega} \frac{dx}{|x|} - 4\pi H(0, 0) \right) (\text{cap}(\omega_a)^2) \right\} + O(\text{cap}(\omega_a)^3),$$

и может показаться, что существует разложение по степеням емкости ω_ε с коэффициентами, зависящими лишь от области Ω . Однако уже анализ третьего члена асимптотики $\lambda(\varepsilon)$ выявляет зависимость коэффициента при $\text{cap}(\omega_\varepsilon)^3$ от положения области ω относительно координатных осей.

Обоснование асимптотики λ и φ при $n=2$ проводится так же, как и для трехмерного случая. Необходимо принять во внимание, что функция

$$\mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j (u_j(x, (\log \varepsilon)^{-1}) + v_j(\varepsilon^{-1}x, (\log \varepsilon)^{-1})) \quad (1.60)$$

и число

$$\Lambda_N((\log \varepsilon)^{-1}) = \sum_{j=0}^N \lambda_j ((\log \varepsilon)^{-1}) \varepsilon^j$$

удовлетворяют соотношениям:

$$\begin{aligned} \Delta \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) + \Lambda_N(z) \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) &= \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \left[\Delta u_j(x) + \right. \\ &+ \sum_{p=0}^j \lambda_p(z) \{u_{j-p}(x, z) + v_{j-p}^{(0)}(\theta, \log r - z^{-1}, z)\} + \\ &+ \sum_{p=0}^{j-1} \lambda_p(z) r^{-1} v_{j-p-1}^{(1)}(\theta, z) \left. \right] + \sum_{j=0}^N \varepsilon^{j-2} \left[\Delta_\xi v_j(\xi, z) + \sum_{p=0}^{j-2} \lambda_p(z) v_{j-p-2}^{(1)}(x, z) \right] + \end{aligned}$$

$$+ \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \lambda_j(z) \left\{ \sum_{p=N-j+1}^N \varepsilon^p u_p(x, z) + \sum_{p=N-j-1}^N \varepsilon^p \tilde{v}_p^{(1)}(\varepsilon^{-1}x) + \right. \\ \left. + \sum_{p=N-j+1}^N \varepsilon^p v_p^{(0)}(\theta, z) + \sum_{p=N-j}^N \varepsilon^{p+1} r^{-1} v_p^{(1)}(\theta, z) \right\},$$

где $z = (\log \varepsilon)^{-1}$. Выражения в квадратных скобках обращаются в нуль в силу (1.27) и (1.39), (1.40) и, следовательно, в силу (1.36)–(1.38)

$$\Delta \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) + \Lambda_N((\log \varepsilon)^{-1}) \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = O(\varepsilon^{N+1-\delta} r^{-2}),$$

где δ — произвольное положительное число.

Аналогично, используя граничные условия (1.28), (1.41), (1.42), находим, что

$$\frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = \left[\frac{\partial u_0}{\partial \mathbf{v}}(x) + \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} v_0^{(0)}(\theta, \log r - z^{-1}, z) \right] + \\ + \sum_{j=1}^N \varepsilon^j \left[\frac{\partial u_j}{\partial \mathbf{v}}(x) + \sum_{p=0}^j \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} (r^{-p} v_{j-p}^{(p)}(\theta, z)) \right] + \\ + \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} \tilde{v}_j^{(N-j)}(\varepsilon^{-1}x, z) = O(\varepsilon^{N+1-\delta}) \text{ при } x \in \partial\Omega; \\ \mathfrak{S}_N(\varepsilon, x) = \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \left[v_j\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \sum_{p=1}^j \left(\frac{r}{\varepsilon}\right)^p u_{j-p}^{(p)}(\theta) \right] + \\ + \sum_{j=0}^N \varepsilon^j \tilde{u}_j^{(N-j)}(x) = O(\varepsilon^{N+1-\delta}) \text{ при } x \in \partial\omega_\varepsilon.$$

Далее следует дословно повторить рассуждения, проведенные для $n=3$, начиная с формулы (1.52). Единственное существенное отличие возникает при получении оценки для $\lambda(\varepsilon)$, соответствующей $\lambda(\varepsilon) = O(\varepsilon)$ в трехмерном случае. При $n=2$ она имеет вид $\lambda(\varepsilon) = O(|\log \varepsilon|^{-1})$ и получается после подстановки в отношении Рэлея функции $1 + ((\log \varepsilon)^{-1} \cdot V_0(\varepsilon^{-1}x) - 1)(1 - \xi_1(x))$, где V_0 — функция (1.26).

Окончательно получается следующее утверждение.

ТЕОРЕМА 1.2. Пусть $n=2$. Первое собственное число задачи (1.1) — (1.3) может быть представлено в виде

$$\lambda(\varepsilon) = \sum_{k=0}^N \lambda_k((\log \varepsilon)^{-1}) \varepsilon^k + O(\varepsilon^{N+1-\delta})$$

при любом $\delta > 0$. Здесь λ_k — мероморфные функции в окрестности начала; $\lambda_0(0) = 0$, $\lambda_0'(0) = -2\pi|\Omega|^{-1}$, значение $\lambda_0''(0)$ содержится в формуле (1.33).

Для первой собственной функции φ , нормированной равенством $\bar{\varphi} = 1$, справедлива оценка

$$|D_x^\alpha (\mathfrak{S}_N(\bar{\mathfrak{S}}_N)^{-1} - \varphi)(\varepsilon, x)| \leq c_{N,\alpha,\delta} \varepsilon^{N+1-\delta} r^{-|\alpha|-\delta},$$

где \mathfrak{S}_N — частичная сумма (1.60) ряда (1.34).

§ 2. Асимптотика собственных чисел некоторых других краевых задач

Использованная в § 1 методика построения асимптотических разложений собственных чисел смешанной задачи имеет более широкую область приложения. Не стремясь к общности и имея целью подчеркнуть алгоритмическую сторону методики, покажем это на нескольких примерах, представляющих и самостоятельный интерес. Мы ограничиваемся простейшими самосопряженными краевыми задачами с положительными операторами и случаем некратного собственного числа, когда обоснование формальных разложений проводится так же, как в п. 4° § 1.

1°. Задача Дирихле в трехмерной области с малым отверстием. Пусть $\lambda(\varepsilon)$ — первое собственное число краевой задачи

$$\Delta \varphi(\varepsilon, x) + \lambda(\varepsilon) \varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \Omega_\varepsilon; \quad \varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial\Omega_\varepsilon. \quad (2.1)$$

Аналогично п. 2° § 1 будем искать асимптотику $\lambda(\varepsilon)$ и $\varphi(\varepsilon, x)$ в виде

$$\lambda(\varepsilon) \sim \Lambda + \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \varepsilon^k, \quad (2.2)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) \sim \Phi(x) + V\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) + \varepsilon \sum_{p=0}^{\infty} \varepsilon^p \left(u_{p+1}(x) + v_{p+1}\left(\frac{x}{\varepsilon}\right) \right), \quad (2.3)$$

где Λ и Φ — первое собственное число и соответствующая собственная функция оператора $-\Delta$ в Ω с данными Дирихле на $\partial\Omega$, а u_k, v_k — функции, допускающие представления (1.12) — (1.14).

Поскольку процедура построения коэффициентов рядов (2.2), (2.3) — та же, что и в случае смешанной задачи из п. 2° § 1, ограничимся лишь нахождением λ_0 и λ_1 .

Для компенсации главного члена невязки функции Φ в краевом условии Дирихле на $\partial\omega_\varepsilon$ следует положить $V(\xi) = \Phi(0) v_0(\xi)$, где v_0 — решение задачи (1.4). Подставив суммы $\Lambda + \varepsilon \lambda_0$ и $\Phi(x) + V(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x)$ в задачу (2.1) и выделив слагаемые порядка ε (записанные в координатах x), получаем задачу

$$\Delta u_1(x) + \Lambda u_1(x) + \lambda_0 \Phi(x) + \Lambda \Phi(0) r^{-1} v_0^{(1)} = 0, \quad x \in \Omega; \quad (2.4)$$

$$u_1(x) = -\Phi(0) r^{-1} v_0^{(1)}, \quad x \in \partial\Omega. \quad (2.5)$$

Напомним, что $v_0^{(1)} = -\text{сар}(\omega)$. Умножим уравнение (2.4) на $\Phi(x)$ и проинтегрируем по Ω . С учетом граничных условий (2.5) имеем:

$$\begin{aligned} \lambda_0 \int_{\Omega} \Phi(x)^2 dx &= - \int_{\Omega} \Phi(x) \{ \Delta u_1(x) + \Lambda u_1(x) \} dx + \\ &+ \int_{\Omega} \Phi(0) v_0^{(1)} r^{-1} \Delta \Phi(x) dx = \Phi(0) v_0^{(1)} \left\{ \int_{\Omega} r^{-1} \Delta \Phi(x) dx - \right. \\ &\left. - \int_{\partial\Omega} r^{-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \nu}(x) ds \right\} = -4\pi \Phi(0)^2 v_0^{(1)}. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\lambda_0 = 4\pi \text{сар}(\omega) \Phi(0)^2 \|\Phi; L_2(\Omega)\|^{-2}. \quad (2.6)$$

Перейдем к вычислению λ_1 . Подставим $\Lambda + \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon^2 \lambda_1$ и $\Phi(x) + \Phi(0)v_0(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 u_2(x)$ в задачу (2.1) и выделим слагаемые порядка ε , записанные в ξ -координатах, и порядка ε^2 , записанные в x -координатах. В результате получим краевые задачи для функций v_1 и u_2 :

$$\Delta_{\xi} v_1(\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}; \quad v_1(\xi) = u_1(0) + \xi \cdot \nabla \Phi(0), \quad \xi \in \partial\omega; \quad (2.7)$$

$$\Delta u_2(x) + \Lambda u_2(x) + \lambda_1 \Phi(x) + \lambda_0 u_1(x) + \\ + \Lambda(\Phi(0)r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1}v_1^{(1)}) + \lambda_0 \Phi(0)r^{-1}v_0^{(1)} = 0, \quad x \in \Omega; \quad (2.8)$$

$$u_2(x) = -\Phi(0)r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) - r^{-1}v_1^{(1)}, \quad x \in \partial\Omega. \quad (2.9)$$

Умножим уравнение (2.8) на $\Phi(x)$ и проинтегрируем по Ω . Принимая во внимание (2.9), находим:

$$\begin{aligned} \lambda_1 \int_{\Omega} \Phi(x)^2 dx &= -\lambda_0 \int_{\Omega} \Phi(x) u_1(x) dx - \int_{\Omega} \Phi(x) (\Delta u_2(x) + \Lambda u_2(x)) dx + \\ &+ \int_{\Omega} \Delta \Phi(x) (\Phi(0)r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1}v_1^{(1)}) dx - \lambda_0 \Phi(0)v_0^{(1)} \int_{\Omega} \Phi(x) \frac{dx}{r} = \\ &= -\lambda_0 \int_{\Omega} \Phi(x) u_1(x) dx - \lambda_0 \Phi(0)v_0^{(1)} \int_{\Omega} \Phi(x) \frac{dx}{r} + \\ &+ \int_{\Omega} \Delta \Phi(x) (\Phi(0)r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1}v_1^{(1)}) dx + \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \Phi}{\partial \nu}(x) u_2(x) ds. \end{aligned} \quad (2.10)$$

Так как решение задачи (2.4), (2.5) определено с точностью до слагаемого $\text{const } \Phi$, то можно считать функцию u_1 ортогональной Φ . Так как

$$v_0(\xi) = -\frac{1}{4\pi} \int_{\partial\omega} \frac{\partial v_0}{\partial \nu}(\zeta) |\xi - \zeta|^{-1} ds_{\zeta},$$

то

$$v_0(\xi) = -\frac{1}{4\pi|\xi|} \int_{\partial\omega} \frac{\partial v_0}{\partial \nu}(\zeta) ds_{\zeta} - \frac{1}{4\pi} \frac{\xi}{|\xi|^3} \cdot \int_{\partial\omega} \zeta \frac{\partial v_0}{\partial \nu}(\zeta) ds_{\zeta} + O(|\xi|^{-3}).$$

Поэтому $v_0^{(1)} = -\text{cap}(\omega)$,

$$r^{-2}v_0^{(2)}(\theta) = -\frac{1}{4\pi} \frac{\xi}{|\xi|^3} \cdot \int_{\partial\omega} \zeta \frac{\partial v_0}{\partial \nu} ds_{\zeta} = -\frac{\xi}{|\xi|^3} \cdot \int_{\partial\omega} \zeta d\mu(\zeta), \quad (2.11)$$

где μ — емкостная мера области ω . Для того чтобы определить $v_1^{(1)}$, заметим, что в силу (2.7)

$$\begin{aligned} 0 &= \int_{\mathbb{R}^3 \setminus \omega} (1 + v_0(\xi)) \Delta v_1(\xi) d\xi = - \int_{\partial\omega} v_1(\xi) \frac{\partial v_0}{\partial \nu}(\xi) ds_{\xi} + \\ &+ \lim_{R \rightarrow +\infty} \int_{|\xi|=R} \frac{\partial v_1}{\partial \rho}(\xi) ds_{\xi}. \end{aligned}$$

Поэтому

$$v_1^{(1)} = -\frac{1}{4\pi} \int_{\partial\omega} v_1(\xi) \frac{\partial v_0}{\partial \nu}(\xi) ds_{\xi} = u_1(0) \text{cap}(\omega) + \nabla \Phi(0) \cdot \int_{\partial\omega} \xi d\mu(\xi). \quad (2.12)$$

Из (2.9) и формулы Грина вытекает равенство:

$$\begin{aligned} & \int_{\Omega} \Delta \Phi(x) (\Phi(0) r^{-2} v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_1^{(1)}) dx + \int_{\partial \Omega} \frac{\partial \Phi}{\partial \nu}(x) u_2(x) ds_x = \\ & = \lim_{\delta \rightarrow 0} \int_{|x|=\delta} \left\{ \Phi(x) \frac{\partial}{\partial r} (\Phi(0) r^{-2} v_0^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_1^{(1)}) - \right. \\ & \quad \left. - \frac{\partial \Phi}{\partial r}(x) \Phi(0) r^{-2} v_0^{(2)}(\theta) \right\} ds_x = \\ & = \lim_{\delta \rightarrow 0} \int_{|x|=\delta} \{ [\Phi(0) + \nabla \Phi(0) \cdot x] [-2\Phi(0) r^{-3} v_0^{(2)}(\theta)] - \Phi(0) r^{-2} v_1^{(1)} - \\ & \quad - \nabla \Phi(0) \cdot x \Phi(0) r^{-3} v_0^{(2)}(\theta) \} ds_x = \\ & = -\Phi(0) \lim_{\delta \rightarrow 0} \int_{|x|=\delta} \{ r^{-2} v_1^{(1)} + 3 \nabla \Phi(0) \cdot x r^{-3} v_0^{(2)}(\theta) \} ds_x. \end{aligned}$$

В силу (2.11), (2.12) предел справа равен

$$\begin{aligned} & \Phi(0) \left\{ 4\pi u_1(0) \operatorname{cap}(\omega) + 4\pi \nabla \Phi(0) \cdot \int_{\partial \omega} \xi d\mu(\xi) - \right. \\ & \left. - 3 \nabla \Phi(0) \cdot \int_{|y|=1} y \left(y \cdot \int_{\partial \omega} \xi d\mu(\xi) \right) ds_y \right\} = 4\pi \Phi(0) u_1(0) \operatorname{cap}(\omega). \end{aligned}$$

Окончательно, из (2.10) вытекает, что

$$\begin{aligned} \lambda_1 &= 4\pi \Phi(0)^3 \operatorname{cap}(\omega)^2 \int_{\Omega} \Phi(x) r^{-1} dx \|\Phi; L_2(\Omega)\|^{-4} + \\ & + 4\pi \Phi(0) u_1(0) \operatorname{cap}(\omega) \|\Phi; L_2(\Omega)\|^{-2}. \end{aligned} \quad (2.13)$$

Итак, первое собственное число задачи (2.1) имеет асимптотику

$$\begin{aligned} \lambda_1(\varepsilon) &= \Lambda + 4\pi \operatorname{cap}(\omega) \Phi(0)^2 \varepsilon + [4\pi \Phi(0) \operatorname{cap}(\omega)]^2 \times \\ & \times \left\{ \Gamma(0) + \frac{\Phi(0)}{4\pi} \int_{\Omega} \Phi(x) r^{-1} dx \right\} \varepsilon^2 + O(\varepsilon^3), \end{aligned}$$

где Λ — первое собственное число задачи Дирихле в области Ω , Φ — соответствующая нормированная в $L_2(\Omega)$ собственная функция, а Γ — ортогональная функции Φ регулярная часть решения задачи

$$\Delta G(x) + \Lambda G(x) = \delta(x) - \Phi(0) \Phi(x), \quad x \in \Omega; \quad G(x) = 0, \quad x \in \partial \Omega;$$

т. е. $\Gamma(x) = G(x) + (4\pi r)^{-1}$.

2°. Смешанная краевая задача в области с несколькими малыми отверстиями. Пусть Ω — та же область, что и в п. 1° § 1, а $\omega^{(\tau)}$ — содержащие начало координат подобласти \mathbf{R}^3 с компактными замыканиями и гладкими (класса \mathbf{C}^∞) границами; $\tau = 1, \dots, T$. Пусть $O^{(1)}, \dots, O^{(T)}$ — набор различных точек в Ω , а (r_τ, θ_τ) — сферические координаты с центрами в этих точках. Введем зависящие от малого параметра ε области $\omega_\varepsilon^{(\tau)} = \{x \in \mathbf{R}^3: \varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)}) \in \omega^{(\tau)}\}$, $\tau = 1, \dots, T$, и $\Omega_\varepsilon = \Omega \setminus \bigcup_{\tau=1}^T \bar{\omega}_\varepsilon^{(\tau)}$. В Ω_ε рассмотрим краевую

задачу на собственные значения

$$\Delta \varphi(\varepsilon, x) + \lambda(\varepsilon) \varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \Omega_\varepsilon; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial \nu}(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial \Omega; \quad (2.14)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial \omega_s^{(\tau)}, \quad \tau = 1, \dots, T. \quad (2.15)$$

Как и в § 1, предельной (при $\varepsilon \rightarrow 0$) задачей для (2.14), (2.15) является задача Неймана для оператора Лапласа в области Ω , которая имеет нулевое собственное число и собственную функцию $u_0(x) = 1$. Эта функция оставляет невязки в граничных условиях (2.15), которые аналогично п. 2° § 1 компенсируются при помощи пограничного слоя, возникающего вблизи каждого из отверстий $\omega_s^{(\tau)}$. Обозначим через $v_0^{(\tau)}$ решения краевых задач

$$\Delta_{\xi_\tau} v_0^{(\tau)}(\xi_\tau) = 0, \quad \xi_\tau \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}^{(\tau)}; \quad v_0^{(\tau)}(\xi_\tau) = -1, \quad \xi_\tau \in \partial \omega^{(\tau)},$$

$\tau = 1, \dots, T$, где $\xi_\tau = \varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)})$. Функции $v_0^{(\tau)}$ допускают асимптотические представления

$$v_0^{(\tau)}(\xi_\tau) = \sum_{j=1}^J \rho_\tau^{-j} v_0^{(\tau, j)}(\theta_\tau) + O(\rho_\tau^{-J-1}) \quad \text{при } \rho_\tau \rightarrow +\infty, \quad (2.16)$$

где $\rho_\tau = \varepsilon^{-1} r_\tau$, $v_0^{(\tau, 1)} = -\text{cap}(\omega^{(\tau)})$ (ср. (1.5), (1.6)).

Аналогично п. 2° § 1 будем искать асимптотику $\lambda(\varepsilon)$ и $\varphi(\varepsilon, x)$ в виде

$$\lambda(\varepsilon) \sim \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k \varepsilon^k, \quad (2.17)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) \sim 1 + \sum_{\tau=1}^T v_0^{(\tau)}(\varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)})) + \varepsilon \sum_{p=0}^{\infty} \varepsilon^p \left\{ u_{p+1}(x) + \sum_{\tau=1}^T v_{p+1}^{(\tau)}(\varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)})) \right\}, \quad (2.18)$$

где функции u_q и $v_q^{(\tau)}$ допускают представления:

$$v_q^{(\tau)}(\xi_\tau) = \sum_{j=1}^J \rho_\tau^{-j} v_q^{(\tau, j)}(\theta_\tau) + O(\rho_\tau^{-J-1}) \quad \text{при } \rho_\tau \rightarrow \infty; \quad (2.19)$$

$$u_q^{(\tau)}(x) = \sum_{j=0}^J r_\tau^j u_q^{(\tau, v, j)}(\theta_\tau) + O(r_\tau^{J+1}) \quad \text{при } r_\tau \rightarrow 0, \quad v = 1, \dots, T.$$

Коэффициенты рядов (2.17) и (2.18) отыскиваются так же, как и в п. 2° § 1, необходимо лишь учесть пограничные слои всех T отверстий, а не один, как в задаче (1.1)–(1.3). Ограничимся вычислением λ_0 и λ_1 . С этой целью подставим суммы $\varepsilon \lambda_0 + \varepsilon^2 \lambda_1$ и

$$U(\varepsilon, x) = 1 + \sum_{\tau=1}^T v_0^{(\tau)}(\varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)})) + \varepsilon u_1(x) + \\ + \sum_{\tau=1}^T \varepsilon v_1^{(\tau)}(\varepsilon^{-1}(x - O^{(\tau)})) + \varepsilon^2 u_2(x)$$

в краевую задачу (2.14), (2.15). Имеем:

$$\begin{aligned} \{\Delta + \varepsilon(\lambda_0 + \varepsilon\lambda_1)\} U(\varepsilon, x) = \varepsilon(\Delta u_1(x) + \lambda_0) + \varepsilon^2(\Delta u_2(x) + \\ + \lambda_0 u_1(x) + \lambda_1 + \lambda_0 \sum_{\tau=1}^T r_\tau^{-1} v_1^{(\tau,0)}) + O(\varepsilon^3) + \\ + \varepsilon^2 \sum_{\tau=1}^T \{\Delta_{\xi_\tau} v_0^{(\tau)}(\xi_\tau) + \varepsilon \Delta_{\xi_\tau} v_1^{(\tau)}(\xi_\tau) + O(\varepsilon^3 r_\tau^{-2})\}. \end{aligned} \quad (2.20)$$

Для граничных условий получаем:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \nu} U(\varepsilon, x) = \varepsilon \left(\frac{\partial u_1}{\partial \nu}(x) + \sum_{\tau=1}^T \frac{\partial}{\partial \nu} (r_\tau^{-1} v_0^{(\tau,1)}) \right) + \\ + \varepsilon^2 \left(\frac{\partial u_2}{\partial \nu}(x) + \sum_{\tau=1}^T \frac{\partial}{\partial \nu} (r_\tau^{-2} v_0^{(\tau,2)}(\theta_\tau) + r_\tau^{-1} v_1^{(\tau,1)}) \right) + O(\varepsilon^3), \quad x \in \partial\Omega; \end{aligned} \quad (2.21)$$

$$\begin{aligned} U(\varepsilon, x) = \varepsilon(v_1(\xi_\tau) + u_1(O^{(\tau)})) + \sum_{\nu=1, \dots, T, \nu \neq \tau} v_0^{(\nu,1)} |O^{(\tau)} - O^{(\nu)}|^{-1} + \\ + O(\varepsilon^2), \quad x \in \partial\omega^{(\tau)}, \quad \tau = 1, \dots, T. \end{aligned} \quad (2.22)$$

Учитывая (2.20), (2.21), находим, что u_1 и λ_0 удовлетворяют уравнениям

$$\Delta u_1(x) + \lambda_0 = 0, \quad x \in \Omega; \quad \frac{\partial u_1}{\partial \nu}(x) = \sum_{\tau=1}^T \text{cap}(\omega^{(\tau)}) \frac{\partial}{\partial \nu} r_\tau^{-1}, \quad x \in \partial\Omega.$$

Поэтому

$$\lambda_0 = 4\pi |\Omega|^{-1} \sum_{\tau=1}^T \text{cap}(\omega^{(\tau)}), \quad u_1(x) = \sum_{\tau=1}^T 4\pi \text{cap}(\omega^{(\tau)}) H(x, O^{(\tau)}), \quad (2.23)$$

где $H(x, y)$ — регулярная часть функции Неймана $N(x, y) = -\{4\pi|x-y|\}^{-1} + H(x, y)$; средние $H(x, O^{(\tau)})$ по Ω равны нулю (ср. (1.7)–(1.9)).

Функцию u_2 и число λ_1 в силу (2.20), (2.21) следует подчинить требованиям:

$$\Delta u_2(x) + \lambda_1 + \lambda_0 u_1(x) + \lambda_0 \sum_{\tau=1}^T r_\tau^{-1} v_1^{(\tau,0)} = 0, \quad x \in \Omega, \quad (2.24)$$

$$\frac{\partial u_2}{\partial \nu}(x) = - \sum_{\tau=1}^T \frac{\partial}{\partial \nu} (r_\tau^{-2} v_0^{(\tau,2)}(\theta_\tau) + r_\tau^{-1} v_1^{(\tau,1)}), \quad x \in \partial\Omega.$$

Условием разрешимости задачи (2.24) является равенство

$$\begin{aligned} \lambda_1 |\Omega| + \lambda_0 \int_{\Omega} u_1(x) dx + \sum_{\tau=1}^T \left\{ \lambda_0 v_0^{(\tau,1)} \int_{\Omega} r_\tau^{-1} dx + \right. \\ \left. + \int_{\partial\Omega} \frac{\partial}{\partial \nu} \{r_\tau^{-2} v_0^{(\tau,2)}(\theta_\tau) + r_\tau^{-1} v_1^{(\tau,1)}\} ds \right\} = 0. \end{aligned}$$

Учитывая (2.23) и проделывая те же выкладки, что и при выводе формулы (1.18), получаем, что

$$\lambda_1 |\Omega| = \sum_{\tau=1}^T \left\{ 4\pi v_1^{(\tau,1)} - \lambda_0 v_0^{(\tau,1)} \int_{\Omega} r_{\tau}^{-1} dx \right\}. \quad (2.25)$$

Согласно (2.16), $v_0^{(\tau,1)} = -\text{сар}(\omega^{(\tau)})$. Кроме того, из (2.20), (2.21) находим, что функции $v_1^{(\tau)}$ должны удовлетворять краевым задачам:

$$\Delta_{\xi\tau} v_1^{(\tau)}(\xi_{\tau}) = 0, \quad \xi_{\tau} \in \mathbb{R}^3 \setminus \omega^{(\tau)};$$

$$v_1^{(\tau)}(\xi_{\tau}) = -u_1(O^{(\tau)}) - \sum_{\nu=1, \dots, T; \nu \neq \tau} v_0^{(\tau,\nu)} |O^{(\tau)} - O^{(\nu)}|^{-1}, \quad \xi_{\tau} \in \partial\omega^{(\tau)},$$

и, следовательно, допускают аналогичные (2.19) разложения, в которых

$$v_1^{(\tau,1)} = -\text{сар}(\omega^{(\tau)}) \left\{ 4\pi \text{сар}(\omega^{(\tau)}) H(O^{(\tau)}, O^{(\tau)}) + \right. \\ \left. + \sum_{\nu=1, \dots, T; \nu \neq \tau} (4\pi \text{сар}(\omega^{(\nu)}) H(O_{\tau}, O_{\nu}) - \text{сар}(\omega^{(\nu)}) |O^{(\tau)} - O^{(\nu)}|^{-1}) \right\}.$$

Отсюда и из (2.25) выводим равенство

$$\lambda_1 = \frac{4\pi}{|\Omega|} \sum_{\tau=1}^T \left\{ \left(\sum_{\mu=1}^T \text{сар}(\omega^{(\mu)}) \right) \frac{\text{сар}(\omega^{(\tau)})}{|\Omega|} \int_{\Omega} \frac{dx}{|x - O^{(\tau)}|} - \right. \\ \left. - 4\pi \sum_{\nu=1}^T \text{сар}(\omega^{(\nu)}) H(O^{(\tau)}, O^{(\nu)}) \text{сар}(\omega^{(\nu)}) + \right. \\ \left. + \sum_{\nu=1, \dots, T; \nu \neq \tau} \text{сар}(\omega^{(\nu)}) |O^{(\tau)} - O^{(\nu)}|^{-1} \text{сар}(\omega^{(\tau)}) \right\}. \quad (2.26)$$

3°. Смешанная краевая задача с условиями Неймана на границе малого отверстия. Обозначим через $\lambda(\varepsilon)$ первое собственное число краевой задачи

$$\Delta \varphi(\varepsilon, x) + \lambda(\varepsilon) \varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \Omega_{\varepsilon}; \quad (2.27)$$

$$\varphi(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial\Omega; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial \nu}(\varepsilon, x) = 0, \quad x \in \partial\omega_{\varepsilon}. \quad (2.28)$$

Как и ранее, асимптотику $\lambda(\varepsilon)$ и $\varphi(\varepsilon, x)$ будем искать в виде (2.2), (2.3). Покажем, как вычисляются первые члены этих рядов. Подставим суммы

$$\Lambda + \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon^2 \lambda_1 \text{ и } \Phi(x) + V(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 u_2(x)$$

в краевую задачу (2.27), (2.28). Имеем:

$$(\Lambda + (\Lambda + \varepsilon \lambda_0 + \varepsilon^2 \lambda_1) \mathbf{1})(\Phi(x) + V(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon u_1(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \\ + \varepsilon u_2(x)) = \varepsilon^{-2} (\Delta_{\xi} V(\xi) + \varepsilon \Delta_{\xi} v_1(\xi)) + O(|\xi|^{-3}) + \\ + \varepsilon (\Delta u_1(x) + \Lambda u_1(x) + \lambda_0 \Phi(x) + \Lambda r^{-1} V^{(1)}) + \\ + \varepsilon^2 (\Delta u_2(x) + \Lambda u_2(x) + \lambda_0 u_1(x) + \lambda_1 \Phi(x) + \\ + \Lambda(r^{-1} v_1^{(1)} + r^{-2} V^{(2)}(\theta)) + \lambda_0 r^{-1} V^{(1)}) + O(\varepsilon^3). \quad (2.29)$$

Отсюда следует, что V и v_1 — гармонические функции. Так как $\frac{\partial \Phi}{\partial \nu} = O(\varepsilon)$ на $\partial \omega_\varepsilon$, то $\frac{\partial V}{\partial \nu} = O$ на $\partial \omega$ и поэтому $V=0$ в $\mathbb{R}^3 \setminus \omega$. Для функции u_1 имеем задачу

$$\Delta u_1(x) + \Lambda u_1(x) + \lambda_0 \Phi(x) = 0, \quad x \in \Omega; \quad u_1(x) = 0, \quad x \in \partial \Omega.$$

Следовательно, $u_1=0$ в Ω и $\lambda_0=0$. Гармоническая функция v_1 удовлетворяет краевому условию

$$\frac{\partial v_1}{\partial \nu}(\xi) = -\nabla \Phi(0) \cdot \frac{\partial \xi}{\partial \nu} \text{ на } \partial \omega.$$

Так как правая часть этого равенства ортогональна единице на $\partial \omega$, то $v_1(\xi) = O(|\xi|^{-2})$, т. е. $v_1^{(1)}=0$. Возвращаясь к (2.29), находим, что u_2 удовлетворяет той же задаче, что и u_1 , т. е. что $u_2=0$, $\lambda_1=0$.

Итак, мы должны положить

$$\lambda(\varepsilon) \sim \Lambda + \varepsilon^3 \lambda_2, \quad \varphi(\varepsilon, x) \sim \Phi(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x).$$

Аналогично (2.28) имеем:

$$\begin{aligned} (\Delta + (\Lambda + \varepsilon^3 \lambda_2) 1)(\Phi(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x)) = \\ = \varepsilon^3 (\Delta u_3 + \Lambda u_3 + \lambda_2 \Phi + \Lambda(r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)})) + \\ + O(\varepsilon^4) + \varepsilon^{-1}(\Delta_\xi v_1(\xi) + \varepsilon \Delta_\xi v_2(\xi)) + O(\varepsilon^4 r^{-3}). \end{aligned} \quad (2.30)$$

Кроме того, при $x \in \partial \Omega$ справедливо соотношение

$$\begin{aligned} \Phi(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x) = \\ = \varepsilon^3 (u_3(x) + r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}) + O(\varepsilon^4). \end{aligned} \quad (2.31)$$

Здесь $v_j^{(p)}(\theta)$ — коэффициенты из представлений (1.13) функций v_j .

Из (2.30), (2.31) вытекает, что функция u_3 удовлетворяет краевой задаче

$$\begin{aligned} \Delta u_3(x) + \Lambda u_3(x) + \lambda_2 \Phi(x) + \Lambda(r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}) = 0, \quad x \in \Omega; \\ u_3(x) = -r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) - r^{-1} v_2^{(1)}, \quad x \in \partial \Omega. \end{aligned} \quad (2.32)$$

Функции v_1 и v_2 в силу (2.30) и соотношения

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \nu}(\Phi(x) + \varepsilon v_1(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^2 v_2(\varepsilon^{-1}x) + \varepsilon^3 u_3(x)) = \left(\nabla \Phi(0) \cdot \frac{\partial \xi}{\partial \nu_\xi} + \frac{\partial v_1}{\partial \nu_\xi}(\xi) \right) + \\ + \varepsilon \left(\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial \nu_\xi} \sum_{j,k=1}^3 \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_j \partial x_k}(0) \xi_j \xi_k + \frac{\partial v_2}{\partial \nu_\xi}(\xi) \right) + O(\varepsilon^2), \quad \xi \in \partial \omega, \end{aligned}$$

являются решениями краевых задач

$$\Delta_\xi v_1(\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}; \quad \frac{\partial v_1}{\partial \nu}(\xi) = -\nabla \Phi(0) \cdot \frac{\partial \xi}{\partial \nu}, \quad \xi \in \partial \omega; \quad (2.33)$$

$$\Delta_\xi v_2(\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}; \quad \frac{\partial v_2}{\partial \nu}(\xi) = -\frac{1}{2} \frac{\partial}{\partial \nu_\xi} \sum_{j,k=1}^3 \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_j \partial x_k}(0) \xi_j \xi_k, \quad \xi \in \partial \omega. \quad (2.34)$$

Постоянная $v_2^{(1)}$ в асимптотике решения задачи (2.34) при $|\xi| \rightarrow \infty$ вычисляется по формуле

$$\begin{aligned} v_2^{(1)} &= \frac{1}{4\pi} \int_{\partial\omega} \frac{\partial v_2}{\partial \nu}(\xi) ds = -\frac{1}{8\pi} \int_{\omega} \sum_{j,k=1}^3 \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x_j \partial x_k}(0) \Delta_{\xi} \xi_j \xi_k d\xi = \\ &= -\frac{1}{4\pi} \Delta \Phi(0) |\omega| = \frac{1}{4\pi} \Lambda \Phi(0) |\omega|. \end{aligned}$$

Решение задачи (2.33) представимо в виде суммы $\sum_{j=1}^3 \frac{\partial \Phi}{\partial x_j}(0) z_j(\xi)$, где z_j — решение задачи

$$\Delta z_j(\xi) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^3 \setminus \bar{\omega}; \quad \frac{\partial z_j}{\partial \nu}(\xi) = -\frac{\partial \xi_j}{\partial \nu}, \quad \xi \in \partial\omega.$$

Ясно, что при $|\xi| \rightarrow \infty$

$$z_j(\xi) = \frac{1}{4\pi} \sum_{k=1}^3 m_{jk} \frac{\partial}{\partial \xi_k} \frac{1}{\rho} + O(\rho^{-3}).$$

Для того чтобы найти матрицу $M = \|m_{jk}\|_{j,k=1}^3$, воспользуемся формулой Грина:

$$\int_{\mathbb{R}^3 \setminus \omega} \nabla z_j(\xi) \cdot \nabla z_p(\xi) d\xi = \int_{\partial\omega} z_j(\xi) \frac{\partial z_p}{\partial \nu}(\xi) ds.$$

Преобразуем последний интеграл:

$$\begin{aligned} \int_{\partial\omega} z_j(\xi) \frac{\partial z_p}{\partial \nu}(\xi) ds &= \int_{\partial\omega} (\xi_j + z_j(\xi)) \frac{\partial z_p}{\partial \nu}(\xi) ds + \\ &+ \int_{\partial\omega} \xi_j \frac{\partial \xi_p}{\partial \nu}(\xi) ds = \lim_{R \rightarrow \infty} \int_{\partial B_R} \left\{ (\xi_j + z_j(\xi)) \frac{\partial z_p}{\partial \rho}(\xi) - z_p(\xi) \frac{\partial}{\partial \rho}(\xi_j + z_j(\xi)) \right\} ds - \\ &- \int_{\omega} \nabla \xi_j \cdot \nabla \xi_p d\xi = \lim_{R \rightarrow \infty} \frac{3}{4\pi} \int_{\partial B_R} \left\{ \sum_{q=1}^3 m_{p,q} \xi_j \xi_q \rho^{-4} + O(\rho^{-5}) \right\} ds - \\ &- \delta_{pj} |\omega| = \frac{3}{4\pi} \sum_{q=1}^3 m_{pq} \int_{B_1} \frac{\partial \xi_q}{\partial \xi_j} d\xi - \delta_{pj} |\omega| = m_{pj} - \delta_{pj} |\omega|. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$M = \mathbf{1} |\omega| + \|(\nabla z_j, \nabla z_p)\|_{j,p=1}^3, \quad (2.35)$$

где (\cdot) — скалярное произведение в $L_2(\mathbb{R}^3 \setminus \omega)$.

Вернемся к рассмотрению задачи (2.32). Условием ее разрешимости является равенство

$$\begin{aligned} \lambda_2 \|\Phi; L_2(\Omega)\|^2 &= -\Lambda \int_{\Omega} \Phi(x) (r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}) dx - \\ &- \int_{\partial\Omega} \frac{\partial \Phi}{\partial \nu}(x) (r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}) ds. \end{aligned}$$

В силу формулы Грина правая часть имеет вид

$$\begin{aligned} \lim_{\delta \rightarrow 0} \int_{\partial B_\delta} \left\{ \frac{\partial \Phi}{\partial r}(x) (r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}(\theta)) - \Phi(x) \frac{\partial}{\partial r} (r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}(\theta)) \right\} ds = \\ = \lim_{\delta \rightarrow 0} \int_{\partial B_\delta} \left\{ \nabla \Phi(0) \cdot \frac{x}{r} (r^{-2} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-1} v_2^{(1)}(\theta)) + (\Phi(0) + \nabla \Phi(0) \cdot x) \times \right. \\ \left. \times (2r^{-3} v_1^{(2)}(\theta) + r^{-2} v_2^{(1)}(\theta)) \right\} ds. \end{aligned}$$

Так как функция $v^{(2)}$ ортогональна единице на ∂B_1 , то последний предел равен

$$\int_{\partial B_1} \{ 3 \nabla \Phi(0) \cdot x v_1^{(2)}(\theta) + \Phi(0) v_2^{(1)}(\theta) \} ds = \Lambda \Phi(0)^2 |\omega| - \nabla \Phi(0) \cdot M \nabla \Phi(0).$$

Итак,

$$\lambda(\varepsilon) \sim \varepsilon^3 (\Lambda \Phi(0)^2 |\omega| - \nabla \Phi(0) \cdot M \nabla \Phi(0)),$$

где M — матрица (2.35), а Φ — первая собственная функция задачи Дирихле в Ω , нормированная в $L_2(\Omega)$.

4°. Задача Дирихле на римановом многообразии с вырезанной малой областью. Пусть Ω — двумерное компактное риманово многообразие без края; $0 \in \Omega$, \mathcal{V} — окрестность точки 0 в Ω с локальными координатами y . Обозначим через ω ограниченную область на плоскости \mathbb{R}^2 , а через ω_ε и Ω_ε — области $\{x \in \Omega: \varepsilon^{-1}y \in \omega\}$ и $\Omega \setminus \overline{\omega_\varepsilon}$.

Пусть $\lambda(\varepsilon)$ — первое собственное число задачи Дирихле для оператора Лапласа на Ω_ε :

$$\Delta \Phi(\varepsilon, x) + \lambda(\varepsilon) \Phi(\varepsilon, x) = 0 \text{ на } \Omega_\varepsilon; \quad \Phi(\varepsilon, x) = 0 \text{ на } \partial \omega_\varepsilon. \quad (2.36)$$

Согласно работам [3, 15], $\lambda(\varepsilon) = 2\pi |\Omega| |\log \varepsilon|^{-1} + O(|\log \varepsilon|^{-2})$ при $\varepsilon \rightarrow +0$, где $|\Omega|$ — площадь Ω . Несложная модификация проведенного в пункте 3° § 1 рассуждения показывает, что

$$\lambda(\varepsilon) = \lambda_0(|\log \varepsilon|^{-1}) + O(\varepsilon^{1-\sigma}) \text{ при } \varepsilon \rightarrow +0, \quad (2.37)$$

где λ_0 — аналитическая функция, $\lambda_0(0) = 0$, $\lambda_0'(0) = 2\pi |\Omega|$; $\sigma > 0$. Приведем построение функции λ_0 .

Пусть Γ — ортогональное единице решение уравнения

$$\Delta \Gamma(x) = -2\pi \delta(x) + 2\pi |\Omega|^{-1} \text{ на } \Omega,$$

где δ — функция Дирака. Вблизи точки 0

$$\Gamma(x) = -\log |y| + \gamma + O(|y|), \quad \gamma = \text{const}. \quad (2.38)$$

Главный член асимптотики собственной функции Φ задачи (2.36) ищем в виде

$$1 + \alpha(z) \Gamma(x) + U_0(x, z) + W_0(\varepsilon^{-1}y, z) \chi(y), \quad (2.39)$$

где $z = |\log \varepsilon|^{-1}$, $\chi \in C_0^\infty(\mathcal{V})$, $\chi(0) = 1$; α и U_0 , W_0 — постоянная и функ-

ции, которые будут определены далее; $U_0(0, z) = 0$; $W_0(\infty, z) = 0$.

Подставляя (2.37), (2.39) в задачу (2.36), получим, что функция U_0 должна удовлетворять уравнению

$$\Delta U_0(x, z) + \lambda_0(z) \{1 + \alpha(z) \Gamma(x) + U_0(x, z)\} = 2\pi\alpha(z) |\Omega|^{-1} \text{ на } \Omega, \quad (2.40)$$

а функция W_0 , описывающая пограничный слой, — краевой задаче

$$\Delta_{\xi} W_0(\xi, z) = 0, \quad \xi \in \mathbb{R}^2 \setminus \omega, \quad (2.41)$$

$$W_0(\xi, z) = -1 - \alpha(z)(\log \varepsilon - \log |\xi| + \gamma), \quad \xi \in \partial\omega.$$

Решение задачи (2.41) выражается через функцию V_0 , определенную в начале п. 3° § 1, формулой

$$W_0(\xi, z) = -1 - \alpha(z)(\log \varepsilon - V_0(\xi) - \log |\xi| + \gamma)$$

и, следовательно (см. (1.26)),

$$W_0(\xi, z) = -1 - \alpha(z)(\log \varepsilon - \mu + \gamma) + O(|\xi|^{-1}) \text{ при } |\xi| \rightarrow +\infty.$$

Учитывая условие убывания пограничного слоя W_0 , находим постоянную $\alpha(z)$:

$$\alpha(|\log \varepsilon|^{-1}) = (|\log \varepsilon| + \mu - \gamma)^{-1}. \quad (2.42)$$

Рассмотрим уравнение (2.40). Интегрируя по Ω , имеем:

$$\lambda_0(z) \int_{\Omega} \{1 + U_0(x, z)\} dx = 2\pi\alpha(z). \quad (2.43)$$

Поэтому U_0 удовлетворяет нелинейному уравнению

$$\begin{aligned} \Delta U_0(x, z) - 2\pi\alpha(z) \left\{ |\Omega| + \int_{\Omega} U_0(x, z) dx \right\}^{-1} \{1 + \alpha(z) \Gamma(x) + U_0(x, z)\} = \\ = 2\pi |\Omega|^{-1} \text{ на } \Omega \end{aligned} \quad (2.44)$$

(ср. (1.31)). При помощи рассуждений, использованных при решении уравнения (1.31) в п. 3° § 1, получаем, что функция U_0 существует, единственна и аналитически зависит от $\alpha(z)$, что в силу (2.42), (2.43) дает асимптотику (2.37).

Из (2.42) — (2.44) последовательно вычисляются все значения производных функций U_0 и λ_0 при $z=0$. Приведем несколько первых членов разложений. В силу (2.44)

$$\begin{aligned} U_0(x, z) = \alpha(z)^2 \Gamma_1(x) + \alpha(z)^3 \Gamma_2(x) + \\ + \alpha(z)^4 \left\{ \Gamma_3(x) - |\Omega|^{-1} \Gamma_1(x) \int_{\Omega} \Gamma_1(x) dx \right\} + O(\alpha(z)^5). \end{aligned} \quad (2.45)$$

Здесь $\Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3$ — обращающиеся в нуль при $x=0$ решения уравнений

$$\Delta \Gamma_j(x) = 2\pi |\Omega|^{-1} \left(\Gamma_{j-1}(x) - |\Omega|^{-1} \int_{\Omega} \Gamma_{j-1}(q) dq \right) \text{ на } \Omega,$$

причем $\Gamma_0 = \Gamma$. Подставляя (2.45) в (2.43), получаем следующее представление для собственного числа $\lambda(\varepsilon)$:

$$\lambda(\varepsilon) = \frac{2\pi}{|\Omega|} \alpha(z) \left\{ 1 - \alpha(z)^2 \int_{\Omega} \Gamma_1(x) dx - \alpha(z)^3 \int_{\Omega} \Gamma_2(x) dx - \right. \\ \left. - \alpha(z)^4 \left[\int_{\Omega} \Gamma_3(x) dx - 2 \left(\int_{\Omega} \Gamma_1(x) dx \right)^2 \right] \right\} + O(\alpha(z)^5). \quad (2.46)$$

Разумеется, это выражение может быть легко преобразовано в сумму полинома от $|\log \varepsilon|^{-1}$ и остаточного члена $O(|\log \varepsilon|^{-5})$. В частности,

$$\lambda(\varepsilon) = \frac{2\pi}{|\Omega|} \frac{1}{|\log \varepsilon|} \left\{ 1 + \frac{\gamma - \mu}{|\log \varepsilon|} + O\left(\frac{1}{|\log \varepsilon|^2}\right) \right\}.$$

Если $\Omega = S^2$, то $\Gamma(x) = -\log\{2 \sin(\theta/2)\}$, где $(0, \pi] \ni \theta$ — «широта» точки $x \in S^2$. Отметим еще, что $\exp \mu = c_{\log}(\omega)$ — логарифмическая емкость (внешний конформный радиус) области $\omega \subset \mathbb{R}^2$ (см. [16, 17]). Итак, для области Ω_ε на сфере получаем асимптотику (0.2).

Литература

1. Самарский А. А. О влиянии закрепления на собственные частоты замкнутых объемов.— Докл. АН СССР, 1948, т. 63, № 6, с. 631—634.
2. Днестровский Ю. Н. Об изменении собственных значений при изменении границы областей.— Вестник МГУ, 1964, № 9, с. 61—74.
3. Swanson C. A. Asymptotic variational formulae for eigenvalues.— Canad. Math. Bull., 1963, v. 6, № 1, p. 15—25.
4. Ozawa Shin. Singular Hadamard's variation of domains and eigenvalues of Laplacian I.— Proc. Jap. Acad., 1980, v. A56, p. 351—357. 2 — Proc. Jap. Acad., 1981, A57, № 5, p. 242—246.
5. Мазья В. Г., Назаров С. А., Пламеневский Б. А. Об однородных решениях задачи Дирихле во внешности тонкого конуса.— Докл. АН СССР, 1982, т. 266, № 6, с. 281—284.
6. Мазья В. Г., Назаров С. А., Пламеневский Б. А. Асимптотика решений эллиптических краевых задач при сингулярных возмущениях области. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1981. 208 с.
7. Geer J. F., Keller J. B. Uniform asymptotic solutions for potential flow around a thin airfoil and the electrostatic potential about a thin conductor.— SIAM J. Appl. Math., 1968, v. 16, № 1, p. 75—101.
8. Ильин А. М. Краевая задача для эллиптического уравнения второго порядка в области с тонкой щелью. 1. Двумерный случай.— Матем. сб., 1976, т. 99, № 4, с. 514—537.
9. Ильин А. М. Краевая задача для эллиптического уравнения второго порядка в области с тонкой щелью. 2. Область с малым отверстием.— Матем. сб., 1977, т. 103, № 2, с. 265—284.
10. Ильин А. М. Исследование асимптотики решения эллиптической краевой задачи с малым отверстием.— В кн.: Труды семинара им. И. Г. Петровского, вып. 6. М.: Изд-во МГУ, 1981, с. 57—82.
11. Федорюк М. В. Асимптотика решения задачи Дирихле для уравнения Лапласа и Гельмгольца во внешности тонкого цилиндра.— Изв. АН СССР. Сер. матем., 1981, т. 45, № 1, с. 167—186.
12. Красносельский М. А., Вайникко Г. М., Забрейко П. П., Рутцкий Я. Б., Стеценко В. Я. Приближенное решение операторных уравнений. М.: Наука, 1969. 456 с.
13. Кондратьев В. А. Краевые задачи для эллиптических уравнений в областях с коническими или угловыми точками.— Труды Московского матем. об-ва, 1967, т. 16, с. 209—292.
14. Мазья В. Г., Назаров С. А., Пламеневский Б. А. Об асимптотике решений одного квазилинейного уравнения при нерегулярном возмущении области.— В кн.: Дифференциальные уравнения и их применения, вып. 27, Вильнюс, 1980, с. 17—50.
15. Ozawa S. The first eigenvalue of the Laplacian on two dimensional Riemannian manifolds.— Tôhoku Math. Journ., 1982, v. 34, № 1, p. 7—14.
16. Поля Г., Сегё Г. Изопериметрические неравенства в математической физике. М.: Физматгиз, 1962. 380 с.
17. Ландкоф Н. С. Основы современной теории потенциала. М.: Наука, 1966. 516 с.

Поступила в редакцию
23.XI.1982